

ЭКСПЕРТИЗА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**Афанасьева Галина Соломоновна**

Родилась в Туле. Окончила Тульский политехнический институт, строительный факультет. По распределению в 1976 году была направлена в Московскую область. Стаж работы экспертом в различных органах государственной экспертизы Московской области 30 лет.

С ноября 2001 года по настоящее время работает заместителем начальника управления государственной экспертизы ГУ МО «Мособлгосэкспертиза».

Почетный строитель Российской Федерации. Награждена государственными наградами Российской Федерации и наградами Московской области. Строительный эксперт России I степени.

В ее кабинете много экзотических цветов, сама за ними ухаживает, умеет вязать, вышивать, любит прогулки, читать книги. Сожалеет, что на эти увлечения времени практически не остается. Специфика ее работы такова, что зачастую восемью рабочими часами не ограничивается.

За плечами почти 30 лет работы в экспертизе, и всю жизнь она верна этой профессии.

Почему именно строительство увлекло выпускницу тульской средней школы?

- Я из рабочей семьи, отец был строителем, мама работала на заводе, - в ее голосе слышались нотки гордости за родителей. Видно от них ее характер упорно тащить свой воз.

Когда я пришла в Управление госэкспертизы ГлавУКСа в 1979 году, встретила там очень сильный состав экспертов. В их числе был Марк Борисович Левин — бывший фронтовик, демобилизовался в чине капитана, имел ранения, война его застала, когда он служил в саперных войсках. В Прибалтике он строил оборонительные сооружения, в Московской области возводил заводы ЖБК и ЖБИ, стоял у истоков массивного индустриального строительства в регионе. Выпускник МИСИ 30-х годов, построил немало уникальных объектов по всей стране, в том числе и в Московской области. А

начинал Марк Борисович арматурщиком на здании Минсельхоза, которое по сию пору украшает центр Москвы. Это был щедрой души человек. Для нас молодых служил авторитетом, настоящим наставником. Четверть века я проработала с ним. После выхода на пенсию он продолжал работу, как внештатный сотрудник, имея общий трудовой стаж около 70 лет! Из жизни ушел 22 июня, немного не дожив до своего 95-летия.

«Зубром» в экспертизе был и Владимир Николаевич Войденков — высшей степени профессионал, в составе УКСа Мособлсполкома долгое время возглавлял Межрайонное бюро службы заказчика, весь юг Московской области был застроен с его участием. Дело свое знал досконально.

Он тоже фронтовик, всю войну прошел сапером, был в числе тех, кто переправу через Днепр сооружал. Дослужился до капитана, имел много боевых наград. Был исключительно скромным человеком, своими заслугами и наградами не кичился. Помню, как на День Победы награды он из кармана доставал, и мы помогали ему надеть их на парадный костюм.

Как и М. Б. Левин, он был доброжелательным человеком, искренне помогал молодым, выручал и советом, и делом. Уйдя на пенсию из УКСа, он перешел в экспертизу. Такие асы были

для экспертизы ценным обременением. Наряду с зарплатой ветераны получали и пенсию. Таким образом, закреплялись в Управлении опытные кадры. Общение с такими уникальными специалистами нас многому научило и в отношении профессии, и в отношении с людьми.

Моей первой учительницей в экспертизе была Нина Николаевна Пешкова и, хотя под её руководством поработать пришлось недолго, но добрую память о себе она оставила навсегда. Именно она преподавала основы экспертного анализа проектно-сметной документации, учила формулировать замечания экспертизы ясно, четко и предельно корректно, одновременно требовательно и с уважением относиться к проектировщикам и заказчикам.

Галина Соломоновна назвала еще одного замечательного человека. Это Владимир Филиппович Папшев. Фронт-овик, совсем молодым человеком стал рядовым бойцом и в результате ранения попал в плен. Известно, какое отношение было к плененным соотечественникам у руководства страны. К счастью, Владимир Филиппович миновал тяжелой участи многих лагерников. Лиха ему было достаточно в фашистском плену. Он был освобожден из него в ходе наступления Красной Армии и в ее рядах продолжал бить врага до самого его логова. Этот человек был беспартийным. И тем удивительно, что ему был доверен высокий пост - заместителя начальника УКСа, затем ГлавУКСа при Мособлисполкоме, в которых определял строительную политику, ведал вопросами проектирования и экспертизы.

- Мы, тогдашние молодые специалисты, также многим обязаны ему, он был строг, но всегда справедлив, такого руководителя не уважать нельзя было, - говорит Галина Соломоновна. — Мне посчастливилось работать с Владимиром Филипповичем, когда

выйдя на пенсию, он продолжал работать экспертом, а после ликвидации Управления государственной вневедомственной экспертизы сотрудничал как внештатный эксперт по объектам водоснабжения и канализования.

Когда в мае 1992 года ликвидировали Управление государственной вневедомственной экспертизы и создали Лицензионно-экспертное управление, всех экспертов пенсионного возраста отправили на заслуженный отдых. Это был очень болезненный процесс. Экспертами остались работать: Ирина Вячеславовна Пастухова, Любовь Васильевна Иустинова, Марк Борисович Левин. Борис Степанович Никитин стал заместителем руководителя ЛЭУ по экспертизе. К слову сказать, он и сегодня в нашем строю, верен своей любимой профессии - работает у нас внештатным экспертом.

- Галина Соломоновна, каким главным качеством должен обладать эксперт?

- Считаю, что одного профессионализма здесь мало. Эксперт должен быть настоящим трудолюбом, требовательным, принципиальным и, в то же время, с уважением, без ненужного критиканства, относиться к проектировщикам и заказчикам. Бывало, к нам приходили знающие люди, но которые у нас долго не задерживались - либо нагрузку не выдерживали, либо режим нашей работы их не устраивал.

- На ваших глазах эволюционировала областная экспертиза и структурно, и по сути. Как изменялась ее содержательная часть, какие задачи она решала в своем поступательном развитии?

- Развитие шло, можно сказать, от простого к сложному. Для экспертизы УКСа, а потом и ГлавУКСа существовал лимит капитальных вложений (сначала один миллион рублей в ценах 1969г., после подняли до трех в ценах 1984г.). Объекты, стоимость строительства которых превышала этот лимит, подлежа-

ли экспертизе на более высоком уровне в экспертизе Госстроя РСФСР. Мы рассматривали проектную документацию лишь тех объектов, которые строились по титулу Мособлисполкома: жилье, соцкультбыт, котельные, очистные и водозаборные сооружения, небольшие предприятия местной промышленности, дороги местного значения и т.п. Параллельно с нами существовали и работали экспертизы министерств и ведомств.

Сегодня все, что строится на территории области, кроме уникальных и особо опасных объектов, наша прерогатива.

Если раньше мы смотрели проектную документацию на объекты, строящиеся в основном по типовым проектам (для индивидуальных требовалось особое разрешение Госстроя РСФСР), с ограниченными лимитами капвложений, то теперь строительная палитра основательно расширилась. Сегодня к нам несут проектную документацию на строительство гипер- и супермаркетов, крупных логистических комплексов, Дворцов спорта, производственных предприятий, жилых массивов на сотни тысяч квадратных метров со всей необходимой инфраструктурой и т.д. Ныне один объект может превосходить целый микрорайон по сложности, насыщенности. У нас и прежде были объёмные проекты массовой жилой застройки целых микрорайонов, но это были типовые жилые дома в 5-9 этажей, типовые школы и детские сады. Реализация этих проектов растягивалась на пятилетки с освоением конкретных запланированных капиталовложений по годам. Сегодня в строительстве другие скорости. Инвестор заинтересован в коротких кредитах и больших прибылях.

Раньше, чтобы получить сводное заключение на проектную документацию из Мособлгосэкспертизы, несчастному заказчику приходилось обегать все специализированные экспертизы (пожарные, санитарные, экологические

и т.д.) и затем с их выводами, согласованиями приходило к нам в Мособлгосэкспертизу за окончательным заключением. Была такая поговорка: «Заказчика, как волка, ноги кормят». Сегодня в нашем Учреждении действует принцип одного окна, установлены жесткие сроки рассмотрения проектной документации и превышение установленных сроков является нарушением действующего законодательства. Сегодня под одной крышей Мособлгосэкспертизы согласно новому Градостроительному кодексу объединены все органы, прежде выдававшие специализированные заключения. Работа Мособлгосэкспертизы усложнилась, зато принцип одного окна сулит большие выгоды заказчику, инвестору-застройщику.

- На какие элементы в поступающей к вам документации экспертиза обращает сегодня особое внимание?

- Во-первых, чтобы она была комплектной при приемке. Во-вторых, чтобы и текстовая, и графические части были выполнены качественно, были соблюдены действующие правовые, экологические, санитарно-эпидемиологические, противопожарные, строительные и другие технические нормативы, которые по Закону «О техническом регулировании» в будущем должны быть заменены на технические регламенты.

Главное для нас, чтобы документация гарантировала конструктивную надежность и эксплуатационную безопасность зданий и сооружений, соблюдение прав и интересов граждан.

В некотором смысле, в прежние времена было проще, в СССР существовала эффективная нормативная система, нормативным обеспечением занимался Центр научно-технической информации и проектирования в строительстве, финансирование совершенствования нормативной базы строительства было государственным. С приходом рыночной экономики первыми пострадали НИИ, проектные

институты, которые помимо проектирования занимались также научными разработками. Потерян целый пласт квалифицированных кадров. Образувавшаяся в кадровом обеспечении яма, отток специалистов сказываются до сего дня на качестве проектов. Вот и приходится помимо прямой работы проводить семинары и ликбезы устраивать.

Сложности связаны и с определением расценок на новые технологии. Расценки появляются с запозданием и не всегда должного качества.

- Тридцать лет занимаясь экспертизой, Вы наверняка миллиарды рублей бюджетных денег сэкономили?

- По имеющимся отчетам подсчитать, конечно, можно было бы. Думаю, Вы правы. Сметы на все бюджетные объекты мы проверяем в обязательном порядке, а на коммерческие, если нас об этом попросит заказчик.

- И все же хочу уточнить, каким же образом эксперты добиваются качества проектной документации, соответственно и качества строительства?

- Качество будущего объекта закладывается в проекте. Я уже говорила, оно зависит во многом от квалификации проектировщика. Если документ попадает к нам с существенными отклонениями от требований, заставляем переделывать. Ведь если мы не заметим эти изъяны и выдадим положительное заключение на документацию, в которой, к примеру, не будет обеспечена прочность и надежность конструкций и, не дай Бог, случится авария, то за нее и экспертам придется отвечать.

Сегодня осваивается немало земельных участков, которые в прежние времена из-за сложных геологических условий считались непригодными для строительства. Теперь идут на то, чтобы и их осваивать, а это связано, как правило, с устройством специальной инженерной подготовки, усложняют-

ся расчеты оснований и фундаментов. Кроме того, многие заказчики хотят, чтобы для них был разработан индивидуальный проект, а не применялись разработки прошлых лет. Все это усложняет экспертизу и увеличивает ответственность.

В некоторых городах, расположенных рядом с Москвой, зашкаливает плотность застройки. Зачем создавать в Московской области «каменные джунгли»? Мы должны в больших объемах строить жильё, более соответствующее психологическим и физиологическим потребностям современного человека. Надо умерить погоню за сверхприбылями, сохранять и благоустраивать зоны отдыха, развивать транспортную и социальную инфраструктуры. Желание застройщиков выжать из земельного участка максимум квадратных метров жилья, порой «позабыв» о детсадах, школах, других социальных объектах - надо признать, не редкость. Экспертиза в таких случаях высказывает свое мнение, но, к сожалению, мало что реально может изменить, т.к. документы градостроительного планирования по новому Градостроительному Кодексу обязательной государственной экспертизе не подлежат. Кроме того, местные власти могут утвердить проект планировки даже при наличии отрицательного заключения экспертизы. Такие широкие полномочия предоставлены органам местного самоуправления. Это было бы просто замечательно, если бы полномочия уравнивались ответственностью за принимаемые решения. Однако пока мы видим только то, как власти пользуются правами. Давно пора всем нам задуматься об ответственности перед будущими поколениями, ведь срок эксплуатации зданий измеряется десятками и сотнями лет.

Каждое здание — сложный инженерный объект. Важно, чтобы человек не стал заложником ошибок и просчетов, чувствовал себя уверенно и комфортно, знал, что в его доме всегда

будет вода питьевого качества, тепло, светло, лифт доставит на нужный этаж, под рукой будут все современные средства связи, а в аварийной ситуации помощь придет вовремя.

За 20 лет существования Мособлгосэкспертизы заслуги ее трудно переоценить. Да, беречь бюджетные средства, давать предложения по совершенствованию проектных решений, внедрять более экономичные решения, не допускать излишеств — это важно. И за истекший период мы сэкономим немало бюджетных средств. Но случается и наоборот, когда в сметах не учтены необходимые затраты. Сметчики в таких случаях дают замечания, которые приводят к увеличению стоимости. Экономия для нас не самоцель. Мы отвечаем за то, чтобы сметная стоимость была достоверной. Размер экономии, определенный с учетом и снижения, и увеличения стоимости строительства, в разные годы был разным, но в среднем это порядка 10%. Для наглядности можно привести такой пример: если построен объект общей площадью 1000 кв. м, то 100 кв. м из них построено за счет средств, сэкономленных экспертизой.

В нынешних условиях либерализации, когда только ленивый не получил лицензию, появились десятки-сотни проектных организаций. В погоне за дешевизной проекта заказчик нередко прибегает к услугам малоизвестной проектной фирмы. А если она - однодневка? Сделала проект, деньги получила и ищи ветра в поле. Экспертиза выявила недоработки, ошибки в проекте, а устранять их некому.

- Погоня за дешевизной оборачивается для заказчика немалой потерей средств. Поэтому желательно, чтобы заказчики имели дело с проектировщиками высокой квалификации, с признанными институтами, - подытоживает вышесказанное Галина Соломоновна.

Ее удручает, что госэкспертизе нередко приходится выдерживать бой с

консерватизмом, жестко отстаивать свою позицию. В разные годы существования областной экспертизы соответственно менялась и строительная политика. Эксперты - надежные проводники этой политики во все времена. Если, например, закон «О защите прав инвалидов» предусматривает наличие на объектах пандусов, подъемников для инвалидов, то они должны быть. Действует федеральный закон «Об энергосбережении», значит проектировать ограждающие конструкции следует с применением энергоэффективных материалов, обеспечивающих установленный уровень теплозащиты. Есть и другие законодательные акты, постановления, распоряжения и они должны неукоснительно соблюдаться.

- Галина Соломоновна, давайте еще раз вернемся к вашим коллегам, с которыми рядом работаете. В год 20-летия будет нелишне сказать больше добрых слов о них.

- О многих, сыгравших заметную роль в истории экспертизы, я уже сказала выше. Мне трудно кого-то выделить из всех тех замечательных людей и высококлассных специалистов, которые работают сегодня. И в экспертных отделах, и в отделе приемки - это настоящие спецы, знающие своё дело, и с высокой ответственностью выполняющие порученное. В каждом отделе, естественно, есть маяки. Не хочу никого обидеть.

Я еще не сказала о Льве Давидовиче Манделе. Велика его заслуга в становлении экспертизы и лицензирования в период слома старой системы управления и перехода к новой. Это он в свое время инициировал внедрение новых материалов и инженерных систем. Под его эгидой появился первый ТСН МО «Кровли», отказались от рубероида, являвшимся бичом для ЖКХ.

Широкое внедрение пластиковых труб — тоже его заслуга. Они долговечны, затраты на их монтаж в разы ниже. Утечки, протечки исчезли. Сей-

час это всё кажется простым и очевидным, а сколько пришлось объяснять, доказывать, убеждать.

Долго можно говорить об условиях, которые благодаря Л. Д. Манделю были созданы для наших работников. Мы одними из первых из экспертных органов России внедрили у себя компьютеры, расстались с ручками, трудоемкой бумажной писаниной. Уже лет 15 у нас отсутствуют машинистки. Имеем полноценную электронную базу информации, правовую и нормативную базы.

Много было сделано для компьютеризации работы экспертизы Л. П. Енацкой, большим профессионалом в компьютерном деле, её вклад был замечен Главгосэкспертизой России. Жаль, что дельного специалиста у нас переманили, но зато благодаря ей наш опыт по всей России распространился.

Андрей Александрович Мартынов начинал ещё в ЛЭУ с должности эксперта. Но проработал не так долго, уволился, но память о себе оставил хорошую. Через некоторое время Л. Д. Мандель вспомнил о нем, пригласил на должность заместителя начальника ЛЭУ. А сегодня он — первый заместитель директора ГУ МО «Мособлгосэкспертиза», начальник Управления государственной экспертизы. Нагрузку Андрей Александрович несет непомерную, все проблемы по экспертизе стекаются к нему, и он их решает профессионально.

С момента создания ГУ МО «Мособлгосэкспертиза» в 2001 году учреждением руководит Игорь Евгеньевич Горячев. Мособлгосэкспертиза за эти годы заработала с новой силой, год от года растет объем выполняемых нами работ, укреплялся кадровый состав, неуклонно возрастал авторитет экспертизы, заметные изменения произошли в условиях труда и быта. Мособлгосэкспертиза стала балансодержателем 10-этажного здания, в котором мы трудимся. Наш добрый, старый дом

за последние годы преобразился до неузнаваемости и внешне, и внутренне, помолодел.

Игорь Евгеньевич умеет, без применения жестких командных методов, организовать работу коллектива, ставить четкие задачи, добиваться их решения. Можно прямо сказать, что повезло нам и в этот раз на руководителя, когда и требования к экспертизе стали жестче, и задачи усложнились из-за больших изменений в законодательстве.

Создание единого органа государственной экспертизы, обеспечение «новичков» помещениями, рабочими местами, оргтехникой, налаживание взаимодействия, повышение статуса Мособлгосэкспертизы - такая реорганизация, как говорится, на марше, без снижения основных показателей работы Учреждения стоит многих добрых слов в адрес руководства. Таковую работу нашего директора нельзя не приветствовать.

В заключение хочу сказать, специалисты Мособлгосэкспертизы делали и будут делать всё, что в их силах, для решения основной задачи - обеспечить надежность и безопасность объектов, а для бюджетныхстроек ещё и экономическую эффективность капитальных вложений. В нашей каждодневной работе приходится спорить, иногда даже конфликтовать с нашими коллегами - проектировщиками, заказчиками. Однако у нас общие цели, поэтому особенно приятно бывает услышать слова благодарности, исходящие именно от них, кому от экспертизы «больше всего достаётся».

Единая государственная экспертиза - должна быть надежным партнером строителей в самом главном деле на земле - деле созидания. Впереди нас ждут новые рубежи, будут новые трудности и проблемы, пусть со временем они станут новыми страницами в нашей летописи, которыми мы могли бы гордиться.

Под эгидой Мособлсполкома

Никитин Борис Степанович

Родился в 1934 году в Орехово-Зуево Московской области. В 1958 году окончил факультет гидротехнического строительства МИСИ. Работал конструктором, главным инженером ОКС завода «Карболит».

В 1970 году был назначен начальником отдела экспертизы УКС при Мособлсполкоме.

В 1977 году был переведен в Мособлсполком, где работал заместителем заведующего отделом советских органов, заместителем заведующего отделом строительства и стройматериалов.

В 1989 году был назначен начальником Управления государственной вневедомственной экспертизы при исполкоме Мособлсовета.

В 1992-1996 годах – первый заместитель начальника Лицензионно-экспертного управления Московской области. В настоящее время работает на договорных началах в ГУ МО «Мособлгосэкспертиза». Награжден государственными наградами страны и наградами Московской области.

Борис Степанович в отделах и управлениях областной экспертизы проработал более 10 лет. Трудовой строительный стаж его с учетом того, что он и по сей день занимается экспертизой на договорных началах составляет около 50 лет.

Как многие дети довоенной поры и избравшие свой трудовой путь в послевоенный период, он, конечно же, хотел созидать, восстанавливать разрушенное народное хозяйство, умножать потенциал подмосковного народного хозяйства. Путь в строители для него был закономерным.

Детство его было трудным. Отец и дядя по навету были репрессированы. Мать осталась с тремя детьми. Самому младшему, Борису, было 3,5 года. Глава семьи так и не вернулся домой, умер в 47 лет, проработав на стройках Комсомольска-на-Амуре. Дядя Бориса вернулся, но ему было предписано жить за 101 км.

Мать трудилась, дети подрастали и помогали ей. Она всем детям образование дала. Галина стала доктором экономических наук после окончания Института внешней торговли, брат Геннадий окончил институт кинематографии, был оператором, участвовал в съемках фильма «Весна на Заречной улице».

Сам Борис окончил МИСИ, участвовал в строительстве на заводе «Карболит», строил МОНИКИ, возглавлял группу по контролю за подготовкой строительства объектов Олимпиады-80 по Московской области.

На «чиновничьей» работе ему тоже есть что вспоминать. Нагрузка в отделах Мосгорисполкома была не меньшей.

В закладке фундамента нынешней Мособлгосэкспертизы Борис Степанович тоже был не из последних. Став в 1989 году во главе вновь созданного Управления государственной вневедомственной экспертизы при исполкоме Мособлсовета, он, естественно, опирался на опыт отдела экспертизы ГлавУКСа, на накопленный опыт в качестве инженера на строительстве конкретных объектов, плюс советская работа, она тоже была ему подспорьем. Серьезную ношу нес на своих плечах и его опытный заместитель В.В. Мещеряков, возглавлявший не один год экспертизу в ГлавУКСе. В качестве экспертов в новую структуру были приглашены такие опытные профессионалы из ГлавУКСа на Верхней Масловке, обретшие там немалый опыт, как Афанасьева Галина Соломоновна, Левин Марк Борисович, Войденков Владимир Николаевич, Пастухова Ирина Вячеславовна, Иустинова Любовь Васильевна.

Пришлось без затяжек, сразу включиться в работу, разворачивались, как говорится, на марше.

Ажиотажа, по словам Б.С. Никитина, особого не было, так как в то время существовали ведомственные экспертизы. И лишь тогда, когда по согласованию между Главгосэкспертизой и отраслевыми министерствами и ведомствами областным экспертизам были переданы объекты социально-культурного назначения отраслей с их финансированием, то при этом условии напряжение в работе Мособлгосэкспертизы возросло.

Увеличение нагрузки потребовало некоторого расширения штата Управления. Приходилось доукомплектовывать новыми людьми.

Задачи, которые решало тогдашнее Управление, мало чем отличались от нынешних. Также осуществлялся контроль за стоимостью строительства с опорой на нормативы, также искали способы снижения расходов путем применения прогрессивных технологий, стройматериалов, снижения энергоемкости.

- Мы были подготовлены и имели моральное основание выполнять нашу основную функцию по удешевлению проекта и объекта, - говорит Б.С. Никитин. — Если с нами не соглашались проектировщики, заказчики, приглашали их, доказывали, приводили свои доводы и они, как правило, без диктата с нашей стороны соглашались с нами. Вносимые коррективы на сроки выдачи заключений практически не влияли.

- И тем не менее задержки все же случались?

- Это зависело от комплектности ПСД, реальности выдвинутых техусловий, обоснованности проектных решений. Задержки зачастую чинились не нами, а самими проектировщиками и заказчиками по внесению поправок. И это, разумеется, отодвигало сроки выдачи положительных заключений.

- Какие взаимоотношения были у вас с заказчиками относительно оплаты труда?

- Первоначально финансирование органа экспертизы шло из федерального бюджета, но примерно через год нас передали на содержание областной казне. Саму экспертизу, выдачу заключений мы осуществляли бесплатно.

- Сметы вы тоже проверяли?

- Все шло к нам уже с готовыми сметами, потому что все объекты были бюджетными. Таким образом, эксперты проверяли все разделы ПСД, специализации, как таковой, не было.

- Были ли в вашей организации люди, коллеги, которых можно было бы назвать душой коллектива?

- Выделялся Марк Борисович Левин. Он был среди нас самым старшим, пришел к нам из Союзного министерства, имел богатый опыт общения, жизненный опыт. Его советы всегда были деловыми, мудрыми. Он всех поддерживал морально. Я его принимал на работу еще в Глав-УКСе. А когда мне предлагали стать руководителем Мособлгосэкспертизы при Мособлисполкоме, то в этот раз уже он меня уговаривал перейти в начальники.

- Были ли конфликты с местными властями?

- Не помню такого. Вопросы мы ставили только реальные, наоборот, мы им в какой-то мере помогали в вопросах энергообеспечения, трудозатрат и т.д.

Система оплаты за выполненный объем работ подрядчикам тогда тоже отличалась от нынешней. Заказчик должен был предъявить Стройбанку документ о выполненном объеме работ. Выполнил — получай деньги без задержки. Но потом банком же совершался так называемый контрольный обмер. За приписки строго карали штрафами вплоть до возбуждения уголовного дела. От объемов СМР, капвложений зависел фонд зарплаты. Вот и приходилось подрядчикам, заказчикам нередко отклоняться от проектов, данных нами заключений.

- Борис Степанович, начальство было довольно вашей работой, вас не ругало, выговоров не объявляло?

- Думаю, что работа Управления удовлетворяла Мособлисполком. Нами

курьюрировали в то время уважаемые заместители председателя Мособлисполкома вначале Игорь Константинович Муравьев, а позже Владимир Васильевич Семаев.

О наших делах говорят сами цифры. За 1989 год, в первый же год работы Управления, нами было выдано заключений на 291 проект. Далее мог бы быть рост, но наступил 1991 год, затем начались трудности в подмосковном строительном комплексе (бартер, дефицит ликвидности, взаимозачеты, невыплаты зарплаты и т.д.), это сказалось и на деятельности нашего Управления. В 1991 году мы выдали заключений лишь на 123 проекта.

Ломалась старая система Управления, появлялся законодательный вакуум в стране, в том числе и в Подмосковье. Все это, разумеется, отражалось на нашей работе.

- Расскажите вкратце о своей работе на улице Обручева, где размещалось Лицензионно-экспертное управление, и вы были первым заместителем Льва Давыдовича Манделя?

- Подстать требованиям нового времени Постановлением главы администрации Московской области А.С. Тяжлова Управление государственной вневедомственной экспертизы было ликвидировано, а Постановлением Правительства Московской области создавалось хозрасчетное Лицензионно-экспертное управление (ЛЭУ) Московской области.

На первых порах было тяжело, особенно отделу экспертизы, так как число экспертов уменьшилось вдвое. Переход к рыночным отношениям осложнил нашу работу. Вседозволенность в проектировании и строительстве привела к снижению качества документации и строительства. Лицензирование тоже было новым делом для нас.

Я, как первый заместитель начальника ЛЭУ, курировал экспертизу, отвечал за ценообразование, был председателем комиссии по индексации цен. Приходилось параллельно вплотную заниматься и оргвопросами — штатное расписание, укомплектование отделов кадрами.

Костяк, как я уже сказал, всем составом перешел из предыдущего Управления экспертизы при Мособлисполкоме. При мне был принят на должность эксперта Виктор Иванович Мещерин. Он имел опыт в строительстве и, работая у нас, хорошо себя показал.

В переходный период по-прежнему заключения по бюджетным объектам мы выдавали бесплатно. Потом, позже затраты свои стали включать в сметы. Главгосэкспертизой были приняты поправочные коэффициенты, определяющие стоимость экспертизы. Надо подчеркнуть, что помощь главка мы ощущали постоянно.

Очень своевременно было принято постановление Правительства РФ в 1993 году № 585 «О государственной экспертизе градостроительной и проектно-сметной документации и утверждении проектов строительства», а вслед за ним вышло и постановление главы администрации Московской области № 187, где на уровне субъекта РФ были конкретизированы правовые и организационные основы проведения госэкспертизы. Эти документы заполнили в какой-то мере имеющийся вакуум в законодательстве, способствовали росту престижа органа экспертизы, результативности его работы.

В 1996 году я ушел на заслуженный отдых, однако свои связи с ЛЭУ, а позже с Мособлгосэкспертизой не прерывал. По сей день на договорной основе сотрудничаю с ней, помогаю, как эксперт, в проведении экспертизы поступающей документации, выдаю заключения.

Годы работы в ЛЭУ были не простыми. Мы работали не в замкнутом пространстве. Нужно было взаимодействовать с органами Госстройнадзора, Главархитектуры, СЭС, пожарнадзором и т.д. Заказчику приходилось обходить их всех, собирать от них заключения и только после этого подавать документацию и все собранные заключения к нам. И мы с учетом их, после проведения собственной экспертизы выдавали сводное заключение. Сегодня действует принцип «единого окна» и это правильно.

Последняя запись в трудовой книжке

Войцеховский Александр Александрович

Родился в 1923 году в Киеве. В 1948 году окончил факультет «Промышленное и гражданское строительство» МИСИ. По распределению работал инженером-проектировщиком в тресте «Сахалин-уголь».

В 1950-1955 г.г. - младший научный сотрудник Бюро технической помощи по строительству промышленных сооружений ЦНИПС (г. Москва). В 1955-1956 г.г. - И.о. директора филиала ЦНИПС в г. Магнитогорске, директор Восточного НИИ промышленных сооружений (ВНИИПС).

1967 - 1977 г.г. — доцент, декан архитектурного факультета Ростовского инженерно-строительного института.

1981-1986 г.г. - начальник отдела, главный технолог бюро экспертизы и совершенствования проектных решений треста «Мосгорстрой».

1986 г. - доцент кафедры городского строительства Центрального Межведомственного института повышения квалификации руководителей и специалистов строительных организаций при МИСИ.

С 1992 г. по 1999 г. работал в Лицензионно-экспертном управлении Московской области. Награжден государственными наградами СССР.

Судя по записям в трудовой книжке, судьба помотала Александра Александровича по стране, трудовой путь его пролегал от Ростова до Сахалина. Судя по этим же записям, кандидат наук Александр Александрович скорее теоретик строительного дела, ученый и педагог, чем практик.

Практической работы на стройплощадках у него фактически не было, что сказывалось впоследствии, когда он работал экспертом в Лицензионно-экспертном управлении Московской области.

О его работе в ЛЭУ мы еще поговорим ниже, а пока расскажем тезисно о вехах его биографии, приведшего в конце концов в эту организацию, поработав в которой несколько лет, на финише своей трудовой деятельности, он ушел на заслуженный отдых.

Судьба каждого человека интересна. О каждом можно написать не одну книгу. И Александр Александрович не исключение. В Киеве он жил в шикарной квартире с родителями. В Москве мыкался в коммуналке. Отец, выпускник Киевского политеха, в 1930 году был переведен в Москву, в трест «Минералруд», он был

знаком с Серго Орджоникидзе. Мать работала в Москве технологом на всех именитых кондитерских фабриках.

Школу Александр окончил в канун войны с отличием. Война помешала ему окончить институт связи, куда он поступил. Студентом успели лишь выкопать ямы для столбов связи под деревней Крюково в первый год войны. Дальнейшая его жизнь состояла из сплошных поездок с отцом, командированным в Сталинград, г. Асбест Свердловской области, где он впервые приобщился к труду на строительстве горнообогатительного комбината по добыче и обогащению каолина. Он постиг там азы топографии, занимался разбивкой трасс, заслужил должность бригадира, командовал зэками. Там же заболел гриппом, который на всю жизнь дал осложнение на ногу.

- С 1941 года воюю с больной ногой, тромбофлебит, - говорит он, массируя ее при мне. Комбинат они построили, получили первую продукцию. Там же его в 1942-м приняли в партию.

В 1943 году Александра Войцеховского отправили учиться в МИСИ.

В 1948 году с однокурсницей Юдифью Александровной они поженились

и по распределению уехали на Сахалин. Выпускника престижного МИСИ на Дальнем Востоке ожидала хорошая перспектива. Но отработав два года в тресте «Сахалинуголь», молодые вернулись в Москву, к его родителям.

- Позвонил я в Моспроект, к известному в свое время инженеру Лагутенко, на встречу опоздал и больше он меня не принял, - вспоминает Александр Александрович. Случайная встреча на улице со своим институтским однокурсником Борисом Лизирнюком положил конец его мытарствам. Тот пригласил его к себе — в Бюро технической помощи (БТП) ЦНИПС. Его работники с выездом на место определяли техническое состояние зданий, занимались разработкой решений для аварийных объектов.

Через год Александр Войцеховский осуществил свою давнюю мечту — поступил в аспирантуру. Работая в БТП, он познакомился с большими учеными — Мурашовым, Гвоздевым, Некрасовым, Учителем, Левиным, Корневым и другими, которые были специалистами по жаропрочному бетону, легкому бетону, пустотелым настилам для перекрытий. Все их эксперименты совершались на глазах Войцеховского, он им помогал. С.Я. Левин даже стажировался в США, по приезду в Союз он пробовал установку технологической линии по выпуску настила на Краснопресненском заводе ЖБИ. Линию запустили. Войцеховскому он поручил следить за ее работой, а сам в это время занимался срочной разработкой соответствующего СНиП. Посмотреть линию приезжал Н.С. Хрущев, она ему понравилась.

Александр Александрович принимал непосредственное участие в разработке вместе с Корневым и Левиным экспериментальных плит из легкого железобетона для перекрытия жилых домов. Эксперименты шли один за другим. Темой своей диссертации А.А. Войцеховский выбрал многопустотные плиты, проводил эксперименты, решал проблему извлечения металлической трубы до наступления схватывания бетона. И это ему удалось. Подавал не раз заявки на изобретение, ответ был отпиской: предложение не содержит новизны.

Подробно рассказал Александр Александрович мне и о своей работе в институтах Магнитогорска и Челябинска, Ростова-на-Дону, вспомнил своих учителей и учеников. Хочу отметить его феноменальную память, в свои 85 лет он без запинок называл мне фамилии, имена, отчества десятков своих школьных учителей, педагогов МИСИ, коллег, с которыми он работал в Сибири, Москве, Дальнем Востоке, Ростове, каждому из них давал короткие характеристики.

Проработав 22 года в Ростове, он снова вернулся в Москву. Работал деканом факультета ЦНИИ повышения квалификации руководящих работников и строителей. В 1992 году институт лишился контингента. Александр Александрович обратился на биржу труда. Она ему не помогла.

- Как-то мне подвернулся адрес ЛЭУ Московской области, - рассказывает он, - туда я и был принят в качестве эксперта, младшим специалистом...

Затем повысили его до старшего. Работал под началом Б.С. Никитина. Коллегами по работе были Г.С. Афанасьева, И. В. Пастухова, Л. В. Иустинова...

В один из дней его вызвал к себе руководитель ЛЭУ Л.Д. Мандель и вручил ему проект моста через Москва-реку в Коломне.

- Я внимательно изучил документы, - говорит Войцеховский. — С точки зрения конструкции претензий к проекту не было, но с точки зрения здравого смысла меня покорило. Мост был однополосный, с односторонним движением. Проект был отклонен с рекомендацией сделать мост двухполосным.

- Без работы мы не сидели, - продолжает он, - дел хватало всем.

Он вспомнил, как однажды ему пришлось дать отрицательное заключение. Фирма принесла в ЛЭУ проект на строительство таун-хаусов и коттеджей в районе Жуковки, для чего нужно было перевести большой массив леса. О положительном заключении, естественно, и речи быть не могло.

- Выступал я и против продолжающегося проектирования и строительства пятиэтажек в Московской области, тем более Москва от них отказалась. Но

меня не поддержали. Мое предложение сочли несвоевременным.

- Москва не от хорошей жизни отказывалась от пятиэтажек, надо было экономить землю, а в Московской области ее достаточно, так зачем же в области плодить многоэтажки, - возразил я.

- Может и так...Тогда надо было бы строить отдельно стоящие дома с земельными участками...

Это было сказано об идее десятилетней давности. А сегодня жизнь все расставляет на свои места. В Подмосковье строятся и те, и другие дома.

- Работа в ЛЭУ требует от экспертов универсальных знаний, в том числе правовых. Вам, наверное, было нелегко? - спросил я Александра Александровича.

- С задачами я справлялся. Работал с удовольствием. Правда, подходы к проблемам мои и моих коллег не всегда совпадали, ибо я по призванию конструктор, экспериментатор. У меня и в Ростове не всегда мои подходы, видения совпадали с решениями проектировщиков. Признавать чужие возражения было непросто, они, видимо, ударяли по

их самолюбию. Бывало, что жаловались начальству на меня. В ЛЭУ во взаимоотношениях тоже не все было идеально. Но я не конфликтовал, хотя чиновничий подход моего руководителя экспертизы мне не всегда нравился. Долго мне пришлось барахтаться и с проектом строительства завода по выпуску йогурта в Подмосковье. Не сразу было утверждено моими руководителями мое положительное заключение. Пришлось его переделывать. Завод в конце концов был построен. В ЛЭУ у меня сложились хорошие отношения со специалистами по компьютерной технике. Я в свои 66 лет благодаря им научился работать на компьютере. И сегодня я свою жизнь не мыслю без компьютера, пользуюсь им.

В заключение хочу сказать, что последний путь своей трудовой жизни, последнюю запись в трудовой книжке я сделал в ЛЭУ Московской области. Да, работа была для меня новая, но мне каждый раз было приятно пропускать через свои руки, разум живые проекты, которые затем воплощались в объекты. Я горд, что внес свою лепту в развитие еще одного региона РФ – Московской области.

Лицензирование было велением времени

Мандель Лев Давидович

Родился в 1936 году в Кирове. В 1960 году окончил Горьковский инженерно-строительный институт (факультет теплогазоснабжения и вентиляции). По распределению был направлен на работу в ССМУ-35 треста «Мособлсантехмонтаж № 1» (г. Коломна Московской области). За 17 лет работы в ССМУ прошел путь от мастера до начальника, построил сотни объектов – котельные, ЦТП, бойлерные, наружные теплотрассы в различных районах Московской области.

С 1977 по 1982 год работал в тресте «Мособлстрой № 3» начальником ПТО, главным экономистом. В 1982-1992 г.г. работал заместителем управляющего Экспериментального котельно-строительного комбината в г. Электростали Московской области.

В 1992-2000 г.г. - начальник Лицензионно-экспертного управления Московской области.

В настоящее время работает заместителем генерального директора ООО «СК «Партнеринвестстрой» в г. Реутове Московской области.

Заслуженный строитель РСФСР.

Награжден государственными наградами СССР.

Есть в Москве улицы, являющиеся поистине памятными для подмосковного строительного комплекса. Одна из них — улица Обручева, дом 46. В этом здании с давних пор размещены проектные институты ГУП «Мосгражданпроект» и ГУП «НИИпроект» (бывший МосгипроНИИсельстрой).

С 1992 года здесь прописалось Лицензионно-экспертное управление Московской области, объединившее под своим началом не только Мособлэкспертизу с улицы Верхняя Масловка, но и новое направление в сфере строительства — лицензирование. Создание нового направления исходило от Совмина РСФСР, который своим постановлением от 8.11.1991 № 593 обязал в субъектах Федерации создавать органы лицензирования. Правительство Московской области во исполнение этого Постановления 14 мая 1992 года учредило объединенный орган лицензирования и экспертизы. Цель этих преобразований — создать орган, осуществляющий комплекс взаимно связанных функций государственного регулирования отдельных видов деятельности в строительстве в условиях рыночной экономики, защита жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Руководить новой структурой было поручено Льву Давидовичу Манделю — строителю-практику и экономисту, имеющему сегодня более чем полувековой стаж в строительстве. Его хорошо знал по совместной работе в Коломне Владимир Васильевич Семаев — его однокурсник по Горьковскому инженерно-строительному институту, бывший руководитель ГлавУКСа, а затем заместитель председателя Мособлисполкома, позже вице-губернатор Московской области. И когда встал вопрос, кто наилучшим образом подготовлен стать во главе этой сложной организации, выбор у Владимира Васильевича пал на Льва Давидовича, прошедшего стройки во всех ипостасях, кому опыта не занимать, на человека, руководителя, инженера с большим потенциалом. Именно этот человек, по его мнению, сможет в сжатые сроки сформировать

коллектив и направить его работу в нужное русло.

- ЛЭУ было создано в самый трудный период в истории стройкомплекса Московской области: скудный бюджет, голод на инвестиции, бартер, взаимозачеты, распад и банкротство многих предприятий и организаций, невыплаты зарплаты и т.д., - рассказывает Л.Д. Мандель. — В этих рыночных условиях лицензирование должно было стать важнейшим рычагом государственного регулирования в отрасли.

- И что же, миссию свою оно выполнило?

- Если мы сэкономили бюджетные средства, проводя экспертизу проектной документации, оценивая качество и эффективность ТЭО, техусловий, если мы лицензировали и контролировали не только строительную деятельность, но и пользование недрами Подмосковья, деятельность по эксплуатации инженерных систем в муниципальных образованиях, если мы занимались вопросами ценообразования, следили за динамикой цен на стройматериалы, выпускали ежемес- сячные сборники расчетных индексов пересчета сметной стоимости СМР из базисного в текущий уровень цен для расчетов между подрядчиками и заказчиками, проводили экспертизу смет для целей лицензирования строительных организаций, другими словами, если мы вели своеобразный мониторинг процессов ценообразования в строительстве, если мы вели экспертную оценку недвижимости при операциях купли-продажи или сдачи в аренду, при акционировании предприятий, при их налогообложении или кредитовании под залог имущества, если мы предприятиям всех форм собственности предлагали свои услуги по переоценке основных фондов для приведения их стоимости в соответствие с текущими ценами., то это значит мы свои функции и полномочия выполняли, как того требовало законодательство.

Мы своими действиями стояли как бы на страже политики областного правительства в строительной отрасли. Понимали, что коммунальные платежи начнут безостановочно расти, поэтому

стояли на том, чтобы проекты привозили нам на «теплые» дома, не пропускали старые серии домов, сдерживали аппетиты руководителей фирм в стремлении чрезмерно повышать цены на свою продукцию, чем навлекали на себя их недовольство, сравнивали себестоимость их продукции и их реальные запросы. Нередко испытывали на себе давление лоббистов, в том числе в структурах власти.

Добрым словом мне хочется вспомнить руководителя отдела ценообразования, ныне покойного Леонида Федоровича Галицкого. Бывший офицер Советской Армии, он принимал на себя немалые удары со стороны и сверху, натиск предпринимателей, иногда больших чинов, но интересы государства, потребителей для него были превыше всего. Он стоял как скала. В том, что по сравнению с московскими областные цены на квадратный метр жилья, на единицу продукции стройиндустрии процентов на 25-30 были ниже, в этом, конечно же, есть немалая заслуга и Леонида Федоровича.

- Лев Давидович, давайте вернемся несколько назад, чтобы понять, с чего и как коллектив ЛЭУ начинал свою деятельность, чтобы потом стать тем органом, о подвигах которого вы выше говорили.

- Об этом можно говорить долго. Казалось бы, только что учреждена новая структура в сфере строительства, которая призвана решать очень серьезные задачи по экспертизе, лицензированию и ценообразованию, и дел по этим направлениям у ее руководителя в комплектовании штата, налаживании результативной работы его отделов, как говорят, выше крыши. Все это приходилось делать параллельно с созданием для сотрудников нормальных условий для работы. Как командир, я должен был заботиться о своих бойцах.

У десятиэтажного здания, в которое вселилось ЛЭУ, балансодержателем был «ГипроНИИсельстрой». Люди должны были работать в нормальных условиях. Сотрудники бывшего ЛЭУ помнят, чего,

каких нервов стоило их руководителю, чтобы люди трудились в тепле, при хорошем освещении, вентиляции, питании и т.д.

Л. Д. Мандель обошел все этажи, ознакомился с предлагаемыми его сотрудникам помещениями. Людей рассовывали в комнаты на разных этажах при всем при том, что ряд помещений был завален старой мебелью, на которую покупателей трудно было найти.

Столько было проблем — с отоплением, вентиляцией, окнами, туалетами, бойлерной, что руководство ЛЭУ не знало за что браться. Постепенно все эти проблемы одна за одной снимались с повестки дня. Для их решения были найдены и привлечены сторонние организации. Работу их оплачивало ЛЭУ.

В отделах стали появляться первые кондиционеры...

- Захожу как-то в комнату экспертизы, жара невыносимая, люди машут платочками, вытираются, - говорит Мандель. — Думаю, ну какие они работники после этого. Срочно поставили им кондиционер. Ожили мои работники, работали с удовольствием, и даже в длинные летние дни охотно задерживались на работе, если нужно было, пока людская волна не схлынет в метро, где также было душно.

Долго пришлось руководителю ЛЭУ отвоевывать и помещение под столовую с буфетом. Он обошел все столовые в округе, в которых питались обитатели здания и пришел к окончательному выводу иметь собственную столовую. И столовая с буфетом заработала.

Не было в здании элементарного гардероба. Вскоре и он появился. Помещение для этого выделил директор института Мосгражданпроект Вячеслав Васильевич Кузнецов.

Так создавал комфортные условия для своих подчиненных Л.Д. Мандель.

- Сколько времени ушло на создание уюта для людей?

- Этим я занимался все время.

- Не в ущерб главной работе?

- Параллельно решался кадровый вопрос, формирование штатного расписания. С отделом экспертизы было легче.

Из прежней экспертизы перешли сюда 5 человек во главе со своим начальником Борисом Степановичем Никитиным. Его я сделал своим заместителем. С ним пришли настоящие «зубры» своего дела Г. С. Афанасьева, И. В. Пастухова, М. Б. Левин, Л. В. Иустинова. Потом мы приняли В. И. Мищерина. Об экспертизе он имел общие представления. Любой из «зубров» мог возглавить отдел. Но жребий пал на Виктора Ивановича Мищерина. В результате мне пришлось пересмотреть штатное расписание, сделать некоторые перестановки. Когда Бориса Степановича Никитина мы отправили на заслуженный отдых и он был переведен в нештатный состав, впрочем, как и наш аксакал Александр Александрович Войцеховский, для работы на дому, тогда Виктор Иванович Мищерин окончательно занял место руководителя отдела – заместителя начальника управления.

Приобретением я считаю поступление к нам на работу Андрея Александровича Мартынова. Время показало, что мы в нем не ошиблись. Сегодня он – признанный профессионал в области экспертизы, первый заместитель директора ГУ МО «Мособлгосэкспертиза».

- «Зубры» с первых дней стали заниматься экспертизой. А как складывалось положение с лицензированием?

- В качестве своего первого заместителя эту работу я поручил Дмитрию Константиновичу Прокофьеву. Начальником отдела был назначен Аркадий Александрович Бабасян, который на первых порах активно помогал мне создавать уют для работающих и справился с задачей.

Отдел лицензирования мы старались комплектовать людьми, работавшими на стройках, практиками. «Чистые» проектировщики на должность лицензионщиков мало подходили. Мы приглашали коллег из Госстроя, чтобы они на нашей базе проводили всероссийские совещания на тему лицензирования, устраивали свои семинары. Такое общение, обучение приносили пользу.

В первое время штаты в трех отделах лицензирования были небольшие. Направлять их работу помогали постановления, инструкции, появляющиеся нормативные акты сверху. Да и сами не сидели сложа руки. Самим приходилось нащупывать многие элементы, на которые опирались в своей работе.

До конца 1992 года отдел лицензирования должен был охватить лицензированием всех хозяйствующих субъектов. За 4 месяца им было разослано около пяти тысяч писем, а их копии направлялись в налоговые службы. Соискателям сообщили перечень документов, необходимых для получения лицензии. Компьютеров, ксероксов в то время не было, пишущих машинок и то не хватало, писали письма вручную. Десятки лет страна жила без лицензий, а тут такой аврал, спешка. Руководителям фирм объясняли серьезность положения, чтобы они не затягивали подачу документов. Это было в их интересах получить документ на строительную или проектную, или изыскательскую деятельность. А нам нужно было зарабатывать деньги на содержание ЛЭУ, так как оно изначально было хозрасчетным.

Учился сам, до часа ночи сидел с документами, вникал во все тонкости, чтобы быстрее самому войти в курс дела и научить своих сотрудников тому, как вести дело.

Первые шаги были тяжелые. Документация поступала некомплектно, с ошибками, мороки было хоть отбавляй. Но не Боги горшки обжигают, научились всему, что полагалось людям знать.

Так первые три года мигом пролетели. Конвейер по выдаче лицензий, проверке исполнения их требований и условий заработал. Существенную помощь сотрудникам оказывала Экспертная комиссия, созданная при ЛЭУ из специалистов различных профилей и ведомств. Она заседала регулярно, рассматривала разбирательства с участием руководителей и специалистов фирм, допустивших нарушения.

Находясь на самообеспечении, мы довольствовались тем, что зарабатыва-

ли, до зарплаты бюджетников дотягивали. Мы не могли все доходы направлять на зарплату, все съедать, так как выплачивали налоги, аренду, да и некоторый запас всегда нужно было иметь. Однако в индексации зарплаты мы от бюджетников не отставали, индексировали ее ежегодно.

Нам позарез нужен был свой автотранспорт — для выездов на места, для завоза продуктов в столовую и буфет. Со временем купили две машины. На кредит, выданный Минфином. На полгода. Погасил же я его досрочно. Мне нужен был оправдательный документ о том, что с кредитом рассчитался. Пошел к финансистам, говорю им, дайте мне справку о том, что я кредит погасил. Уговаривал долго, но так и не смог. Не принято было в то время писать такие справки.

Когда ЛЭУ было ликвидировано, лицензированием стали заниматься другие организации и на базе ЛЭУ было создано государственное учреждение Московской области «Мособлгосэкспертиза». Лев Давидович Мандель вышел на пенсию. Но как человек, не привыкший сидеть без дела и бить баклуши, спустя полгода, он был приглашен в СК «Партнеринвестстрой», где ему как опытному строителю предложили должность заместителя генерального директора.

В этой организации он по сей день и работает, нередко вспоминая годы своей работы, коллег в созданном и выпестованном им дружном коллективе Лицензионно-экспертного управления Московской области, сыгравшем свою немалую роль в становлении, восстановлении управления, развитии подмосковного строительного комплекса.

Управление экспертизы в ГлавУКСе

Мещеряков Владимир Васильевич

Родился в 1927 году в Саратовской области.

Участник Великой Отечественной войны. В 1952 году окончил Московский архитектурный институт. Работал архитектором, руководил проектными мастерскими в г. Алма-Ате (Казахстан) и г. Коломне (Московская область). С 1979 года возглавлял Управление экспертизы ГлавУКСа при Мособлсполкоме, а после его ликвидации стал заместителем начальника Управления государственной вневедомственной экспертизы при исполкоме Мособлсовета.

Член Союза архитекторов РФ.

Награжден орденами и медалями СССР.

Отец и мать его были учителями. Отца в 1942 году призвали защищать Родину, а через два года и сын одел бойцовскую форму, служил на западной границе. После «дембеля» отец продолжал учительствовать, а сын доучивался в вечерней школе. Получив заветный аттестат зрелости в свои 24 года, Владимир поступил в Московский архитектурный институт и окончил его вместе со своей будущей женой Валерией Петровной Афанасьевой (поженились на 4 курсе).

И с тех пор супруги неразлучны, уже отпраздновали свою золотую свадьбу.

Сын их Алексей — тоже выпускник архитектурного института, подавал большие надежды в зодчестве, но не дожив до юбилейной свадьбы родителей, трагически погиб в автокатастрофе в Лондоне, будучи там на международной конференции. Однако семейная династия архитекторов не прерывается — третье поколение, их внучка Полина, продолжает эстафету старших.

Обретенный В.В. Мещеряковым в Алма-Ате и Коломне за многие годы творчества опыт и практика не остались не замеченными и он был приглашен в ГлавУКС на ответственную должность — начальника Управления экспертизы. На должность, требующую универсальных знаний о строительстве. Работая рука об руку со своей супругой в вышеназванных регионах, они оставили заметный след в проектировании и архитектуре. Их детищами являются микрорайоны жилого массива Колычево в Коломне, растянувшиеся вдоль живописной Оки, центральная площадь города, другие объекты.

Семейственность позже была нарушена. Валерия Петровна, уйдя из Мосгражданпроекта, была назначена главным архитектором Коломны, а Владимиру Васильевичу было поручено возглавить, теперь уже в Гипросельстрое, другую проектную мастерскую, призванную создавать объекты на селе. Номенклатура включала 75 видов объектов, которые с его легкой руки стали расти как грибы в Коломенском, Озерском, Луховицком, Зарайском, Ступинском районах.

Когда его перевели в Москву, супруга продолжала работать в Коломне, готовя в меру своей компетенции город к своему 800-летию. Теперь они встречались только по выходным дням, он возвращался к семье в электричке, а в будние дни в течение двух лет жил на квартире в Люберцах.

Руководители организации-заказчика менялись — М.А. Дрибинский, Н.А. Федоренков, В.В. Семаев, А.С. Пономарев, лишь неизменной оставалась должность В.В. Мещерякова. Его в главке ценили как умелого организатора и знатока своего дела. В свою очередь и Владимир Васильевич видел в своих руководителях людей большого масштаба в профессиональном и человеческом плане и сегодня говорит о них с огромным уважением.

За период их работы по нарастающей осваивались объемы капитальных вложений, создавались новые подразде-

ления на местах, действовала налаженная система взаимодействия с руководителями городов и районов, службами на местах.

Соответственно прибавлялось объемов работ и для экспертизы. И то, что она была в составе главка, было большим плюсом — экономилось время на согласованиях. По словам Владимира Васильевича, это был «хитрый ход» М.А. Дрибинского. Но был и минус — зависимость экспертизы от своего же начальства. Но вскоре такой зависимости был положен конец.

29.09.1987 года. Вышло постановление Совмина РСФСР № 386, связанное с совершенствованием экспертизы проектов и смет, и в соответствии с ним решением Мособлисполкома в 1989 году было создано Управление государственной вневедомственной экспертизы при исполкоме Мособлсовета на базе Управления экспертизы ГлавУКСа с подчинением Мособлисполкому и Главному управлению государственной вневедомственной экспертизы при Госстрое РСФСР.

Руководителем нового органа был назначен инженер-строитель с большим опытом Борис Степанович Никитин, а его замом стал Владимир Васильевич Мещеряков. Эти руководители сыграли важную роль в становлении данного самостоятельного органа экспертизы.

Но вскорости Владимир Васильевич ушел на заслуженный отдых, оставив свою организацию, которая вплоть до 1991 года набирала обороты, из года в год наращивал количество выдаваемых заключений, так как в области в тот период шло широкомасштабное строительство.

Владимир Васильевич уважительно высказывается и о многих других коллегам, с кем пришлось ему работать в подмосковном строительном комплексе. «Глыбой» величает бывшего фронтовика, заместителя начальника ГлавУКСа Владимира Филипповича Папшева. Он курировал экспертизу. «Хорошо руководил, был справедливым человеком, - говорит он. — Основной костяк в Управле-

нии были «зубры» - это Левин, Шлихто, Жирнов. Жирнов обладал аналитическим умом, великолепной памятью...»

Сам Владимир Васильевич личность тоже уникальная. В квартире развешаны многочисленные картины с пейзажами Казахстана, Гагры, Симеиза, Прибалтики, Подмосковья. Пишет их акварелью, темперой. В Союзе архитекторов неоднократно устраивались выставки его произведений. Это огромный труд. Свой творческий пыл он поддерживает по сей день, выглядит достаточно молодо, несмотря на то, что возраст уже перевалил за восьмой десяток лет. Временами пошаливает сердце, но держится. Любит кроссворды разгадывать, для чего часто заглядывает в имеющийся в доме уникальный многотомный редкий словарь «Гранат».

Часто с супругой вспоминают былые годы, совместную работу, друзей, коллег и товарищей, отдают должное проделанному в сфере архитектуры, строительства. Вот и при мне он не преминул предаться воспоминаниям. Я его спросил рассказать о работе экспертизы и экспертов в его бытность во главе Управления, на чем зиждилась экспертиза того времени, что было главным в работе.

- В мою бытность без положительного заключения экспертизы, без утверждения сметы банки не открывали финансирование объекта. Помимо этого от заказчика банк требовал не один десяток документов. Дисциплина была что надо. Мы также проверяли сметы, если обнаруживалось удорожание, вызывали к себе территориальные УКСы и решали. Необоснованное удорожание или чрезмерное обременение техусловиями — этому ставили заслон. По скандальным вопросам выезжали на места, улаживали их. Особенно признанным дипломатом по этим делам был у нас эксперт Левин Марк Борисович. Излишки, естественно, урезывали, но, разумеется, не до последней копейки, оставляли незначительные средства для того, чтоб заказчик при необходимости мог маневрировать. К излишествах (например, отделка гра-

нитом, мрамором и т.д.) тоже подходили, я бы сказал, дифференцированно. Смотрели на то, какая дешевизна нам нужна: сиюминутная или выигрыш не в ущерб долговечности в ходе дальнейшей эксплуатации объекта. Если такие излишества были оправданными, обоснованными, мы пропускали смету без купюр.

- Были ли случаи, когда документацию представляли в Управление некомплектно или с ошибками в ее содержании?

- Случалось такое, но редко. Тогда все делалось в соответствии со СНиПами, СанПиНами, которые охватывали все типы зданий и сооружений. Если обнаруживали какие-либо нарушения, мы требовали согласовывать их с авторами строительных норм и правил, как правило, с институтами.

Сложные вопросы иногда приходилось рассматривать на техсоветах с приглашением проектировщиков, заказчиков, представителей ряда других служб, не возвращая документацию на доработку.

Эксперты помогали экономить немалые бюджетные деньги. Они готовили ежемесячные отчеты о проделанной работе. По ним было видно, кто сколько сделал и сколько денег сэкономил или добавил. Что удивительно, у нас происходило как бы негласное соревнование между ними. И при этом не столько материальный, сколько моральный фактор их подстегивал. Без работы они никогда не сидели, сами рвались, как говорится, в бой. Не успеет эксперт завершить одну свою работу, как за день-два обращается ко мне с просьбой дать ему новую работу. Моральные стимулы хорошо срабатывали.

- А со сроками экспертизы документации претензии не возникали? Заключение выдавали вовремя?

- Сроки конкретные я не ставил, так как, я уже сказал выше, мои эксперты работали по-стахановски.

- Значит, и очередей не было?

- От сезона зависело. Бывали моменты, когда документация накапливалась.

В этих случаях в первую очередь мы рассматривали менее сложные объекты, это помогало расшивать завалы. Попадались, скажу Вам, как сейчас модно говорить, и «продвинутые» заказчики из городов и районов, которые пытались за счет других без очереди получить заключения. Их можно было понять — им не хотелось прерывать конвейер жилищного строительства. Таких торопыг мы

как бы попридерживали, пропуская вперед более скромных. Тогда это легко было сделать, так как каждый наш эксперт имел свою зону в Подмосковье, знал всю ее поднаготную, имел личные знакомства с проектировщиками, архитекторами, банками, прорабами. Все это сказывалось на эффективности работы экспертизы.

Через стихии к любимой работе

Мищерин Виктор Иванович

Родился в 1941 году в Хабаровске.

Окончил в 1964 г. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта, факультет ПГС. В 1964-1968 г.г. — мастер, начальник участка в г. Южно-Сахалинске.

В 1968-1994 г.г. работал на различных должностях в «Промстрое» — два года и институте «Гражданпромагропроект» — 26 лет.

С 1994-2001 г.г. — ведущий специалист, главный специалист, заместитель начальника Лицензионно-экспертного управления Московской области.

С ноября 2001 года по настоящее время работает консультантом управления государственной экспертизы ГУ МО «Мособлгосэкспертиза».

Заслуженный строитель Московской области. Государственный строительный эксперт I степени.

Награжден государственными наградами СССР и наградами Московской области.

Виктор Иванович родился, вырос, окончил школу и институт в Хабаровске. 23 года его жизни связаны с этим городом. Отца он не помнит. Ему было всего шесть месяцев, когда отца призывали защищать Родину. И больше он его не видел. В семью дважды приходили похоронки на него.

- Мама не верила, постоянно твердила, что он жив, она всю жизнь была верна ему, - говорит Виктор Иванович. Чувства ее не обманули, муж действительно вернулся живым с войны. Но им не суждено было встретиться.

Они потеряли друг друга. Жизнь так складывалась, что Виктору с мамой приходилось менять адреса. Их муж и отец тоже не сидел на одном месте. Виктор в течение долгих лет через архивы Минобороны искал родителя. И счастье улыбнулось лишь в 1985 году. Из извещения, которое сын и мать получили, они узнали, что дорогой им человек погиб в 1978 году в Грозном. Виктор начал разматывать клубок и много интересного узнал об отце. Оказывается, он тоже после войны долго и безуспешно искал свою семью. И толь-

ко по прошествии лет у него появилась новая семья.

* * *

Уже по вышеприведенной хронологии трудовой жизни В.И. Мищерины, регионов и городов, где он работал, можно судить об обретении им богатого опыта строителя и проектировщика, а также разносторонних знаний, необходимых в работе эксперта.

На Сахалине он строил жилье, объекты промышленности и соцкультбыта. В Одессе, куда он был откомандирован в 1968 году в распоряжение треста «Трансстрой», он был в числе первых строителей морского торгового порта Ильичевск.

В Херсоне, куда он переводится по распоряжению управляющего Главгипромстроя, участвует в проектировании строительства завода по производству кукурузоуборочных комбайнов. Четверть века он отдает этому городу. В качестве начальника производственно-технического отдела, главного инженера строительного управления занимается реконструкцией очистных сооружений города. Богатую практику проходит в институте «Херсонграждан-промагропроект» (УкрНИИгипросельхоз), занимая должности главного конструктора, начальника техотдела, главного инженера.

География его строек была бы неполной, если не упомянуть такие города стихийных бедствий, как Спитак и Чернобыль.

...В Гукасянский район Армении неподалеку от Спитака Виктор Мищерин прибыл с группой проектировщиков по направлению Госстроя СССР сразу же после землетрясения.

Пробыл он там весь год, проектируя с нуля новые поселения.

...Чернобыль стал еще одним испытанием на его пути. Из Херсона он сюда приезжал неоднократно, вел обследования, занимался проектированием объектов для жителей, покидающих опасную зону АЭС.

- Облучались?

- Было в пределах нормы.

В дальнейшем события в стране разворачивались с удивительной быстротой. Съезды, митинги, парад суверенитетов в союзных республиках, Горбачев, Ельцин, Беловежская пуща, распад СССР...

Сын Виктора Ивановича в эти годы работал в Москве, после окончания института Виктор Иванович с супругой решил перебраться в Россию, ближе к сыну, обменял свою херсонскую квартиру на московскую, стал москвичом. Но как быть с работой? Вопрос не праздный. Город хоть и великий, но устроиться приезжему из «другого государства» было не так просто.

Во времена Главмособлстроя Виктор Иванович по строительным делам и обмену опытом часто бывал в Москве, общался со строителями в московских и областных ведомствах и организациях. Его приняли на работу в институт ЦНИЭПсельстрой. Учли его прежний опыт научной и проектной работы. Однако он задержался в нем ненадолго.

В один из дней позвонил в Лицензионно-экспертное управление Московской области. Трубку взял Борис Степанович Никитин, попросил приехать, он же повел его к своему начальнику Манделю Льву Давидовичу. Кадры в ЛЭУ в то время были нужны, оформили ведущим специалистом.

- И с тех пор, уже около 15 лет, я здесь, в здании на улице Обручева.

Прошел год с небольшим и его повысили в должности — стал заместителем начальника ЛЭУ по экспертизе. В отделе в то время работали 8-9 экспертов, такие асы, как Г. С. Афанасьева, И. В. Пастухова, Л. В. Иустинова, Л. М. Фетисова, Л. В. Головачева, Л. Е. Гончарова... Многие из них и по сей день трудятся на этом поприще. Заслуга их перед областным стройкомплексом в обеспечении качественной проектной документацией, экономии многомиллиардных бюджетных средств за время существования экспертизы, безусловно, велика. И то, что тогда сдавались и сейчас вводятся в эксплуатацию сотни объектов, в них несомненно есть и доля труда специалистов-экспертов. Начиная с 1996 года, количество выдаваемых заключений шло по восходящей. В подмосковном строительном комплексе после ряда лет спада, а затем собирания сил начинался своеобразный строительный бум. Об этом красноречиво говорят цифры рассмотренных дел и выданных заключений.

- Если в 1995 году отделом было выдано заключений на 288 объектов, то в 2000 году — 470, работали эксперты достаточно напряженно, - говорит Виктор Иванович.

- ЛЭУ, а в последующем и Мособлгосэкспертизу Московской области без преувеличения можно назвать школой передового опыта России по повышению квалификации кадров лицензионщиков и экспертов. Здесь постоянно проводился своеобразный всеобуч на всероссийских и собственных семинарских занятиях. Но посланцев из регионов не менее ин-

тересовала оснащенность техникой, передовыми методами работы.

В 1996 году начали и внедрили компьютеризацию с разработанными нами собственными программами. И здесь мне хотелось бы вспомнить добрым словом нашего специалиста Енацкую Людмилу Павловну. Благодаря ей мы участвовали в создании информационной системы «Кодекс». Ее вклад во внедрение компьютеров, разработку для них программ огромен. С тех пор мы уже не корпели с ручками над бумагами.

Семинары, которые мы регулярно проводили на первом этаже, отражали также направления проводимой областной администрацией строительной политики. В 1995-2001 годах с приглашением ученых, специалистов из разных сфер, в ЛЭУ систематически проводились семинары по внедрению в зданиях энергосберегающих ограждающих конструкций, приборов учета горячей и холодной воды, многотарифных электросчетчиков.

- Виктор Иванович, каким, на Ваш взгляд, должен быть эксперт?

- Я бы его назвал всезнайкой в сфере строительства. Передовые технологии, современные материалы, нормативы, законы — он должен все знать, должен постоянно заниматься самообразованием, следить за достижениями науки, практики, быть проводником всего нового в своей сфере.

- Может ли быть экспертом человек, не поработавший на стройке?

- Он обязательно должен иметь опыт в строительстве, он обязательно должен иметь опыт проектировщика и минимум дорасти до главного инженера проекта. Только после этого он может претендовать на работу в

экспертизе, способным решать не только свои профессиональные задачи, но и быть авторитетом для заказчиков, инвесторов и подрядчиков.

Эксперт должен быть, безусловно, требовательным специалистом, не пропускать некачественную документацию. Вот и недавно ко мне попал самый сложный объект — производственно-складской комплекс по переработке молочной продукции в д. Ершово Одинцовского района. 42 здания и сооружения на данной территории. По инженерным и строительным вопросам, надежности эксплуатации объектов документация пришла сырая. Пришлось вернуть ее на доработку. Пошли на меня жалобы. Пришлось написать служебную записку на имя своего руководителя, обосновал в ней свои требования, возможные последствия. Все это было убедительно и руководство меня поддержало.

Виктор Иванович мне показывает образец проекта нового заключения, разработанного непосредственно с его участием в свете постановления Правительства РФ № 145. Документ содержит 41 страницу текста.

- Сколько за годы работы в экспертизе через ваши руки прошло проектно-сметной документации?

Перед тем, как ответить на этот вопрос, Виктор Иванович открыл ведущий им журнал, зеркалом своей работы он называет этот своеобразный кондуит, в котором аккуратно составлен учет всех объектов и выданных заключений. Проходит немного времени и он называет цифру.

- С 1996 по 2001 год мной было утверждено более 2000 заключений. Это не считая тех, сколько дел я лично подверг экспертизе с 2001 года, уже

будучи консультантом. В числе наиболее крупных объектов — Ледовые дворцы в Дмитрове, Мытищах и др., стекольный завод в Клину... и др.

- Вы уже семь лет на пенсии. Но Мособлгосэкспертизу не покидаете, у Вас свой рабочий уголок. Вам нравится ваша работа?

- Сложнее работать мне не стало, хотя в нормативно-правовом поле происходят постоянные изменения, их надо знать. Работу свою я люблю. В ней ты себя чувствуешь исследователем, аналитиком, нужным человеком и специалистом.

В Мособлгосэкспертизе сегодня немало молодых подающих надежды кадров. Виктор Иванович для них авторитет, всегда посоветует, когда к нему обращаются. Приходят к нему и люди постарше со своими вопросами. Его уважительно называют «ходячей энциклопедией». Я обратил внимание на книжные полки по соседству с рабочим местом.

- Это у меня библиотека, книги уже достаточно потертые, не раз я их держал в руках, но есть и новинки, пополняю специальной литературой, чтобы быть всегда в курсе дела...

Виктор Иванович очень уважительно отзывается о своих молодых коллегах.

- Мы, пенсионеры, должны растить и пестовать их, достойным уступать руководящие кресла, чтоб преемственность поколений была...

Он показывает мне свои авторские и рационализаторские свидетельства, многочисленные публикации в отраслевых журналах, изданную книгу.

Строительная инженерия — важнейший раздел экспертизы проектов

Пастухова Ирина Вячеславовна

Родилась в Ивановской области. Окончила в г. Иваново энергетический институт, электроэнергетический факультет по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий, городов и сельского хозяйства».

С 1975 года работала в отделе экспертизы на различных должностях в УКСе, ГлавУКСе Мособлисполкома, Лицензионно-экспертном управлении Московской области.

С ноября 2001 г. возглавляет отдел экспертизы инженерного обеспечения ГУ МО «Мособлгосэкспертиза».

Почетный строитель России, Почетный строитель Московской области. Строительный эксперт России I степени. Награждена наградами Московской области.

В УКС при Мособлисполкоме Ирина Быстрова (Пастухова) приехала молодым специалистом по распределению. Возглавлял Управление капитального строительства — единого заказчика по строительству в Московской области, в ту пору Марк Аронович Дрибинский, а позже, уже при новом начальнике Николае Александровиче Федоренкове, оно было преобразовано в Главное управление капитального строительства. За 13 лет руководства М.А. Дрибинского областным подразделением главного заказчика в Подмосковии было введено в эксплуатацию около 12 миллионов квадратных метров жилья, большое количество детских садов, школ, котельных, в чем есть безусловно немалая заслуга отдела экспертизы, в котором начинала свою трудовую деятельность Ирина Вячеславовна Пастухова. По ее словам, благодаря высокому авторитету М.А. Дрибинского отношение к УКСу со стороны смежных структур и вышестоящих инстанций было заслуженно уважительное, партнерское.

Отдел экспертизы УКСа в тот период возглавлял Борис Степанович Никитин. В отделе уже работали опытные специалисты своего дела. Ирина Вячеславовна хорошо их помнит, многих называет по имени и отчеству. Это — Евгения Александровна Мурашкина, Валентина Константиновна Иванова, Александра Михайловна Чмареткова, Петр Григорьевич

Лесанов, Василий Матвеевич Логинов, Иосиф Константинович Шляхто...

Сидели они все тогда в одной большой комнате в Рыбном переулке в центре Москвы. Ирина начала постигать новое дело прямо с азов — приемки документации, согласования и регистрации заключений по проектной документации. По сути экспертиза разделов и проектов инженерного обеспечения с участием специалистов по данному направлению только зарождалась. С помощью коллег по работе, которые искренне отдавали свои знания и колоссальный опыт в проектировании и строительстве, постоянно повышала свою квалификацию. Кроме того, в связи с отсутствием специалистов в области инженерного обеспечения участвовала в работе других подразделений УКСа (ГлавУКСа) — отделов технического, производственного, комплектации оборудованием, по строительству котельных и других. Помимо прямых экспертных обязанностей по электроснабжению, электрооборудованию, электроосвещению, устройствам связи и сигнализации, приходилось заниматься и с технической документацией заказчика. Был приобретен опыт по порядку сбора исходных данных для строительства, выясняла вопросы по техусловиям, бывала не раз в управлениях Мосэнерго, Мособлэлектро, в ПТУС МО и их отделениях в Московской области, на совещаниях в структурах Мособлисполкома. По долгу

службы приходилось общаться и отстаивать интересы ГлавУКСа и с руководителями этих служб — все это для вчерашней выпускницы института было хорошей школой углубления знаний путем практики. Это сыграло немалую роль в расширении кругозора, познании порядка функционирования и взаимодействия тех или иных структур в сфере строительства, нюансов их взаимоотношений изнутри, помогло ей формироваться как специалисту и как личности.

Переписка была огромная, вспоминает она. Бумаготворчество отнимало уйму времени, но оно же помогало ей расти как эксперту. Под руководством опытных сотрудников, при их доброжелательном отношении к ней, в том числе самого руководителя, она быстро постигала науку экспертизы.

Когда УКС был преобразован в ГлавУКС, объем работ существенно вырос, на карте области росли целые города, микрорайоны. И это шло не стихийно, а на научно-плановой основе, в соответствии с намеченными графиками строительства.

И.В. Пастухова прошла путь от рядового эксперта до начальника отдела. Прошлое она вспоминает с доброй ностальгией. Люди были намного добрее, это было время, когда она охотно и увлеченно работала в общественных организациях главного заказчика: комитете комсомола, профкоме. На протяжении двух лет избиралась народным заседателем Московского областного суда. И это не считалось обузой.

С созданием в 1989 году Управления государственной вневедомственной экспертизы при исполкоме Мособлсовета круг объектов расширился. Экспертизе подвергаться стала не только проектная документация объектов ГлавУКСа, но и другие проекты, независимо от источника финансирования — объекты местной промышленности, общественные здания, инженерные сооружения... Приходилось обретать новые знания, набираться дальнейшего опыта, вникать в вопросы, которых раньше не было.

Руководить вновь созданной структурой было поручено опытному в этом деле Борису Степановичу Никитину, его вернули из отдела строительства исполкома Мособлсовета. Запом его был утвержден

Владимир Васильевич Мещеряков. Заместителем руководителя в одно время работала Нина Николаевна Пешкова.

14 мая 1992 года постановлением областного правительства было создано Лицензионно-экспертное управление Московской области. Государственная вневедомственная экспертиза вошла в состав ЛЭУ. Руководителем ЛЭУ стал Мандель Лев Давидович. Отныне основной ее задачей было проведение комплексной экспертизы проектной документации на все виды строительства независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности. Эксперты участвовали также в оценке деятельности соискателей лицензий. В экспертизу пришли новые коллеги, специалисты по инженерному обеспечению: Л. Г. Дорофеева, В. П. Шкуропат, В. С. Степин, Е. В. Залеская.

Касаясь своей чрезмерной загруженности, Ирина Вячеславовна сказала, что в те времена объем работ на порядок был меньше. Сегодня же инженерная составляющая проектно-сметной документации более насыщена, рассматривается применение новых систем — кондиционирования, вентиляции, автоматизации локальных вычислительных сетей, сетей сигнализации, охранного видеонаблюдения и т.д. Объем инженерии вырос, соответственно выросли и требования к ней. Большую часть проекта, как правило, занимают разделы инженерного обеспечения.

— Для проведения экспертизы необходим высокий уровень профессионализма кадров, — говорит она, — здесь существенный провал в целом по отрасли. Найти хорошего специалиста в области строительной инженерии, проектирования очень сложно.

И все же, несмотря на проблему, образовавшийся на сегодняшний день коллектив у нас хороший. В отделе в основном работают люди с опытом проектирования.

Эксперт должен быть на голову выше проектировщика, — таково ее мнение. Таковым она считает главного специалиста отдела Льва Григорьевича Насановского. Он пришел в отдел из института «Мосгражданпроект», где не один год занимался проектным делом. С высоким профессионализмом трудятся все специалисты сектора водоснабжения и канализации:

Залесская Евгения Владимировна, Агапова Ирина Алексеевна, Овчинникова Людмила Витальевна, Кузнецова Антонина Александровна. В ГУПМО «Мособлгаз» и специализированных проектных организациях по газоснабжению отлично знают экспертов Виктора Семеновича Степина и Елену Анатольевну Никифорову, которые, в основном, в ГУ МО «Мособлгосэкспертиза» являются ответственными исполнителями по проведению экспертизы объектов по Программе газификации населенных пунктов Московской области. Хорошо вписалась в коллективе и делает успехи Ирина Владимировна Халепа — сотрудница молодая, трудолюбивая. Помогает ей набираться опыта ее наставница Валентина Петровна Шкуронат. Нельзя не отметить и других по настоящему профессионалов отдела: Химич Татьяну Алексеевну, Иванова Валерия Алексеевича, Поддубного Дмитрия Владимировича, Передерееву Валентину Сергеевну. По договору подряда длительное время трудится в отделе наш самый главный эксперт по проектам котельных — всеми уважаемый Новиков Вячеслав Николаевич.

В отделе 13 штатных экспертов и 9 привлеченных. Казалось бы, немало. Но при нынешних объемах строительства в Московской области отделу придется работать напряженно, ведь кроме жилья есть еще немало других сложных объектов, в том числе уникальных. Есть немало и срочных объектов, значимых для Московской области (школы, детсады, ФОКи, больницы). В перечне также спорткомплексы и так необходимые объекты коммунального назначения: котельные, тепловые сети, водозаборные узлы, КНС, очистные сооружения, водоводы и канализационные коллекторы, электроподстанции, кабельные и воздушные линии, мини-ТЭЦ, энергоцентры, объекты газификации и т.д. Стройки недешевые, поэтому приходится с особой тщательностью и сметы проверять. Номенклатура, как видим, широкая, и этим в немалой степени объясняется плотность работы отдела и его руководителя, ведь каждое заключение содержит инженерный раздел, который должен четко соответствовать строительным нормам и правилам, стандартам, новому в законодательстве.

— В своей работе мы сегодня опираемся на совершенно другое законо-

дательство, его надо знать. Это — новый Градостроительный кодекс, постановление Правительства РФ № 145 об организации и проведении госэкспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, постановление Правительства РФ № 87, утвердившее положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, Закон о техническом регулировании, по которому, к сожалению, еще не разработаны необходимые технические регламенты. Вместо прежнего порядка проведения экспертизы, утвержденного областным правительством, мы имеем новые законы и постановления общероссийские, которыми руководствуемся.

Есть ли помехи проведению экспертизы и своевременной подготовке положительного заключения? Конечно, есть. Взять те же технические условия, связанные с присоединением к источникам инженерного обеспечения. Пользуясь своим монопольным положением, поставщики газа, электроэнергии, заламывают высокие цены, в связи с чем заказчики длительное время не могут получить технические условия и поэтому задерживают представление решений в проектах по разделам газо-, тепло- и электроснабжения. Нет прозрачности в услугах. Условия присоединения неопределенны. Сегодня начинает складываться примерно такая же картина и с техусловиями на водоснабжение и канализование.

В прежние годы при плановой экономике с лимитами на энергоносители вопрос так остро не вставал. В рыночных условиях каждый поставщик норовит урвать себе кусок от пирога.

Если в поступающей проектной документации прописаны лимиты или есть гарантии, что энергоносители будут выделены, то мы такую документацию берем на рассмотрение. Если нет уверенности в том, что объект будет обеспечен всеми необходимыми лимитами, такую ПСД мы не берем. Объект без полноценной инженерии становится впоследствии объектом одних жалоб от населения.

К сожалению, в историю ушла необходимость проведения государственной экспертизы градостроительной документации. Представляется, что этот пробел может иметь серьезные последствия.

Планирование территории самый важный этап в градостроительстве. Это не только размещение на выделенной земле жилья. В застройках необходимо предусматривать необходимые объекты социально-культурного назначения, объекты инженерного обеспечения, прокладку инженерных сетей и пр., количество, мощности, характеристики которых определяются в соответствии с нормами и целями обеспечения нормальной, надежной и безопасной жизнедеятельности людей. Для этого безусловно требуются профессиональные знания. Вероятно, сложно главе администрации самостоятельно оценивать полноценность этой документации, утверждая ее.

- Если технические условия казальны для заказчика, экономически необоснованны, то как в таких случаях поступает госэкспертиза?

- За исходно-разрешительную документацию отвечает и несет ответственность заказчик. Тут многое зависит от его квалификации. Он должен сам оценивать выставленные поставщиками техусловия, соглашаться с ними или нет. Он вправе оспаривать их, опираясь на нормативы, законодательство, то есть он должен хорошо знать нормативные и правовые положения.

Задания на проектирование объектов бюджетного финансирования, как правило, согласовываются со всеми заинтересованными сторонами, в том числе с органом государственной экспертизы. На этом этапе проводится оценка технических условий с целью обоснованности требований, которые впоследствии воплощаются в проектах и строительстве, и тем самым, влияют на сметную стоимость и проектов, и возводимых объектов.

- Ирина Вячеславовна, давая объективную оценку работе руководимого Вами отдела, хотел бы узнать, были ли случаи после выдачи положительного заключения на проектную документацию, уже в ходе эксплуатации того или иного объекта, чтобы его «инженерия» работала со сбоями?

- Если где и случается такое, то это не наша недоработка. В процессе экспертизы проектной документации мы добиваемся доведения ее до требуемого уровня, работая в тесном контакте с заказчиком и авторами проекта. Хорошо и основа-

тельно разработанная проектно-сметная документация не имеет отношения к сбоям, если таковые случаются. Сбоев, которые в ходе эксплуатации могли бы быть по вине нашей экспертизы, я не помню.

- Бывают ли случаи задержек с выдачей заключений на проектную документацию при подготовке раздела, связанного с экспертизой инженерной части проекта?

- Мы со всеми отделами работаем в контакте. Стараемся, чтобы с нашей стороны проблем не было. Если проекты не доработаны, положительного заключения быть не может. Отрицательные заключения — не хотят заказчики. При проведении экспертизы приходится много времени уделять «обучению» проектировщиков, специалистов-инженеров среди которых сейчас чрезвычайно мало. Так не должно быть. Наверное, на государственном уровне сегодня срочно надо решать эту проблему.

Хотела бы сказать о позитивном влиянии на работу Мособлгосэкспертизы принципа «единого окна», когда под одной крышей в едином составе собрались все специализированные экспертизы. Это хорошо. Сокращение сроков согласования документации очевидно. Это выгодно и заказчику, и органу экспертизы, теперь уже единому. Это, в конечном счете, влияет на качество проектов, на сокращение сроков строительства объекта и на финансово-экономические показатели застройщика.

- Иногда спрашивают меня: когда было интереснее работать? Для меня всегда было интересно. Много в на-строении зависит от поддержки руководства. Всегда приятно слышать от него доброе слово в оценке своего труда. И с этим мне по жизни просто повезло. Но, наверное, самое главное и ценное — это понимание и поддержка людей, которые каждый день с утра до вечера добросовестно трудятся рядом. И здесь все нормально. Уж так сложилось и повелось, что называем мы свой отдел нашим домом. Вот и сегодня в нашем доме праздник — Юбилей экспертизы! Поздравляем всех коллег! И пусть будет так всегда: вместе дружно трудиться, поддерживать друг друга в тяжелые минуты, вместе радоваться хорошим событиям.

И в кризис не останавливается работа**Мартынов Андрей Александрович**

Родился в 1959 году в Москве. В 1978 году окончил Московский автомобильно-дорожный техникум.

В 1987 году окончил Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт, факультет «Промышленное и гражданское строительство».

Трудовую деятельность начал в 1980 году в системе Министерства геологии СССР, последовательно пройдя путь от старшего техника архитектурно-строительной мастерской проектного института «Гипрогеолстрой» до главного инженера проектов. В 1995-1999 г.г. работал заместителем начальника управления ГУП управления единого заказчика «Мособлкоммуналстрой». С 1999 г. — заместитель начальника Лицензионно-экспертного управления

Московской области по проведению государственной экспертизы.

С октября 2001 г. — заместитель директора ГУ МО «Мособлгосэкспертиза», начальник управления государственной вневедомственной экспертизы.

С октября 2006 г. — первый заместитель директора ГУ МО «Мособлгосэкспертиза», начальник управления государственной экспертизы.

Заслуженный строитель Московской области. Почетный строитель России». Член Союза строительных экспертов России. Строительный эксперт России I степени.

Награжден наградами Московской области.

То, что Андрей Александрович Мартынов удостоен звания «Строительный эксперт России первой степени», прежде всего это его личная заслуга, природный дар все познавать и постигать самому. Этого высокого ранга он добился и благодаря богатому опыту, накопленного им в проектной работе за послеинститутские годы. Это также признание его заслуг в развитии экспертизы, руководстве коллективом, в ведении самой экспертной работы непосредственно.

Огромную роль в судьбе и становлении его как эксперта безусловно сыграло и окружение, тот самый коллектив, в котором он удачно вписался с самых первых дней.

Все эти качества, обстоятельства позволили ему быть назначенным на те высокие должности и в ЛЭУ, и в теперешнем Государственном учреждении.

— В отдел я был принят седьмым экспертом, — вспоминает он свои первые шаги в ЛЭУ, — надо мной

долгое время довлело чувство, что я не справлюсь с новой работой. Ведь по сути своей, по наличию необходимых знаний, эксперт всегда должен быть выше специалистов из проектных организаций, заказчиков-застройщиков. Этот психологический барьер длился до тех пор, пока руководитель отдела Галина Соломоновна Афанасьева не передала мне на рассмотрение первый проект и я подготовил свое первое экспертное заключение. Только после этого я немного приободрился и успокоился. Особые слова благодарности за поддержку и помощь в работе хотелось высказать Г. С. Афанасьевой, И. В. Пастуховой, Л. В. Иустиновой и конечно Б. С. Никитину.

Казалось бы все складывается в его жизни наилучшим образом, проглядывалась неплохая перспектива. Но по ряду обстоятельств начинающему эксперту из ЛЭУ пришлось уйти. Руководитель Л.Д. Мандель прилагал все усилия, чтобы удержать его, отговаривал, рисовал открывающиеся перед

ним перспективы. Даже пошел на то, что в отпуск его отпустил без содержания на два месяца, заметив: мол, подумай хорошенько, попробуй себя в другой работе, вернешься поговорим. Упрашивал его не зря, ибо знал ему цену, чувствовал его потенциал. Одним словом, ценный был кадр.

К своему приходу в ЛЭУ, Мартынова уже давно называли по имени-отчеству. И зря он тушевался, когда впервые перешагнул порог отдела экспертизы ЛЭУ Московской области.

Л. Д. Мандель, видимо внимательно полистал тогда его трудовую книжку. За его плечами уже в то время был пятнадцатилетний опыт работы во Всесоюзном проектно-институте «Гипрогеологстрой» Мингеологии СССР, где он последовательно прошел путь от старшего техника архитектурно-строительной мастерской до главного инженера проектов. В каких только регионах страны он не был — от Заполярья до Средней Азии, от Украины до Зауральских территорий. Командировки были ответственные — составлял задания на проектирование, технические задания. Разрабатывал проектные решения, защищал свою проектную документацию на различные объекты (дома, детсады, пансионаты, специальные научно-экспериментальные центры, пионерские лагеря, производственные базы и т.д.) в территориальных и ведомственных органах экспертизы.

Послеперестроечные 90-е годы принесли много негатива, произошел упадок в экономике, в том числе в строительстве. Сокращались объемы работ, соответственно и в проектировании.

А. А. Мартынов решил поменять свое место работы, свое амплуа и отдать предпочтение органам экспертизы. Его заинтересовала эта работа. Он понимал, что за его плечами опыт проектной работы и именно такой опыт должен быть востребован, чтобы стать экспертом. Комплексовал он возможно по другой причине, а вдруг

не получится. Выпустив удачно свое первое заключение, он понял, как ему пригодился опыт, обретенный в проектном институте. Это было ценным подспорьем, чтобы вписаться в новый коллектив.

Двухмесячный срок у «отпускника» истек и он пришел к Л. Д. Манделю с заявлением на увольнение по собственному желанию и забрать свою трудовую книжку. Так бесславно завершился краткий эпизод пребывания новичка в экспертном отделе ЛЭУ.

Местом его новой работы стал «Мособлкоммуналстрой». В трудовой книжке появилась новая запись: «Заместитель начальника Управления единого заказчика». Новая должность пришлась как раз в пору нехватки ликвидных средств, финансирование было ограничено, свирепствовали взаимозачеты, бартер...

Пиком кризиса стал 1995 год. Помнится Андрею Александровичу, что ему пришлось работать по схеме взаимозачетов. Для Фенинского канализационного коллектора близ города Железнодорожного и для других объектов Московской области крайне были нужны полиэтиленовые долговечные трубы. Их выпускал единственный в то время в стране казанский завод «Оргсинтез». Он достал шесть километров труб. Но какой ценой! Для этого ему пришлось (Вы только представьте!) совершить взаимозачет с привлечением к цепочке семи различных организаций. Андрей Александрович до сих пор гордится той маленькой победой. Четыре года работы в «Мособлкоммуналстрое» были для него тяжелыми, сущим испытанием.

И вот настал 1999 год, переломный, можно сказать, для него. Позвонил Л. Д. Мандель и предложил ему вернуться в ЛЭУ. На этот раз решение было принято тоже не сразу, а через несколько месяцев. Сложно было восстанавливать в памяти те знания, которые были приобретены за годы работы в проектировании. Под началом вновь назначенного руководителя экспертизы, заместителя начальника

ЛЭУ А.А. Мартынова теперь работали уже 16 экспертов.

Андрей Александрович вспомнил свой прежний опыт работы в проектно-институте, свои мытарства, чтобы защитить свои проекты в экспертных органах и предложил идею создания отделов экспертизы по направлениям, разделам проектной документации, организовать своего рода специализацию. Для начала были созданы два отдела:

1. экспертизы архитектурно-строительных и технологических решений;

2. экспертизы инженерного обеспечения и смет.

Затем были организованы отдел приемки проектно-сметной документации и отдел экспертизы сметной документации и проектов организации строительства.

В последующем, в соответствии со статьей 49 Градостроительного кодекса и в связи с постановлением правительства РФ от 5 марта 2007 года № 145 «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» были созданы еще три отдела — экологический, санитарно-эпидемиологический и экспертизы противопожарной безопасности, инженерно-технических мероприятий, ГО и ЧС.

С созданием в 2001 году ГУ МО «Мособлгосэкспертиза» в составе Учреждения было образовано Управление государственной вневедомственной экспертизы. Его руководителем был назначен А. А. Мартынов, являясь одновременно заместителем директора Учреждения.

По сравнению с временами ЛЭУ объемы экспертируемых проектных документов в Государственном Учреждении выросли более, чем втрое, достигли более тысячи. Соответственно и штат был доведен до 80 экспертов.

А.А. Мартынов динамику роста объемов экспертизы объясняет заметным ростом возможностей бюджетов

всех уровней, ростом объемов инвестиций, а соответственно выросли и объемы строительства, включая и коммерческое.

Последние семь-восемь лет поистине были годами состоявшегося бума в строительстве на территории Московской области — констатирует он.

Говоря о мировом финансовом кризисе, А. А. Мартынов особо отметил, что пока поток поступающей на экспертизу документации не ослабевает. Поскольку проектирование процесс достаточно длительный, заказчикам сегодня важно создавать необходимые заделы и они это делают.

Андрей Александрович с большим уважением отзывается о ветеранах экспертизы и о молодых, которые набирают опыта.

Что касается принципа работы со специализированными экспертизами в рамках единой государственной экспертизы, времени с момента объединения прошло хотя и немного, говорит он, но уже все успели притереться, работать в контакте, взаимодействуя, демонстрируя слаженность, решая возникающие проблемы коллективно.

— Бывают ли дни, когда через Ваши руки не проходит ни одно экспертное заключение?

— Не бывает таких дней. Но когда я вижу, что заключений ко мне поступило слишком много, и я физически не смогу их рассмотреть, то в этих случаях я обращаюсь за помощью к своим заместителям по Управлению государственной экспертизы — Г. С. Афанасьевой и М. Б. Золотаревой и прошу их подключиться к рассмотрению.

Я благодарен судьбе, что работаю с такими экспертами, с таким необыкновенным коллективом, и я горд тем, что стал экспертом и особенно в таком авторитетном государственном Учреждении, как наше, которое достойно возглавляет наш руководитель — Игорь Евгеньевич Горячев.

Три тысячи объектов А. Г. Стародубцева

Стародубцев Александр Григорьевич

Родился в 1935 г. в Кировской области. Трудовую деятельность начал в 1958 году рабочим топогруппы комбината «Печоршахтострой» в г. Воркута. В 1968 году окончил Ленинградский инженерно-строительный институт.

В 1972 году назначен начальником Озерского строительно-монтажного управления треста «Мособлстрой», а с 1978 года занимает руководящие должности от начальника строительного управления № 200 треста «Мосстрой-28» Главмоспромстроя до управляющего этим трестом.

С 1986 года работает в управлении делами в Министерстве строительства СССР, Минсевзапстрое РСФСР.

В 1997 году назначен на должность заместителя Министра строительства Московской области.

В 2000-2001 г.г. - начальник Лицензионно-экспертного управления Московской области.

С 2002 года по 2006 год - первый заместитель директора ГУ МО «Мособлгосэкспертиза».

Заслуженный строитель РСФСР, Почетный строитель России, Почетный строитель Московской области. Награжден государственными наградами СССР и наградами Московской области.

Александр Григорьевич начинал свой трудовой путь рабочим топогруппы комбината «Печоршахтострой» в Воркуте.

Вся остальная его деятельность была связана со строительством. Огромный опыт и практические навыки позволили ему занимать высокие должности в строительной отрасли. Эти же соображения послужили поводом для его назначения на работу в государственное учреждение Московской области «Мособлгосэкспер-

тиза» в пору становления этой новой структуры. Под его руководством и непосредственном участии здесь было рассмотрено проектно-сметной документации и выдано экспертных заключений на более чем 3 000 объектов, сэкономлено бюджетных средств на сумму более миллиарда рублей.

После ликвидации Лицензионно-экспертного управления некоторое время не был определен его правопреемник, его коллектив оказался в этот период в неопределенном положении,

без работы, будировался вопрос об освобождении занимаемых им служебных площадей.

В этой ситуации нынешнему директору Учреждения И. Е. Горячеву и назначенному к нему первому заместителю А. Г. Стародубцеву предстояла упорная работа по решению возникших проблем. В Правительстве нового губернатора Московской области Б. В. Громова были определены люди, которые способствовали созданию «Мособлгосэкспертизы», отстаивали с новым руководством закрепленных за бывшим ЛЭУ рабочих помещений. Вышедшее постановление областного правительства по созданию государственного учреждения Московской области «Мособлгосэкспертиза» окончательно позволило коллективу закрепиться в здании на улице Обручева и нормально формироваться, разработать все необходимые нормативные акты — Устав и так далее, обеспечивающие деятельность нового Учреждения.

Особой проблемы с формированием штата, по мнению А. Г. Стародубцева, не было, так как коллектив ЛЭУ удалось сохранить и он плавно стал костяком вновь созданной организации. Организационный период фактически сопровождался практической работой экспертов по выполнению своих прямых обязанностей благодаря таким асам-экспертам, как начальник Управления государственной вневедомственной экспертизы А. А. Мартынов и его заместитель Г. С. Афанасьева и другие.

— Сложным оказался вопрос юридического статуса организации, ее функций и оплаты труда сотрудников, — говорит Александр Григорьевич, — Высококвалифицированный коллектив рассчитывал на достойную зар-

плату, в результате настойчивой работы руководства и эти вопросы были решены положительно.

И то, что вот уже на протяжении десятка лет Учреждение работает успешно, является лучшим в строительной отрасли России, стало возможным именно благодаря заложенным в начале пути Учреждения директором И. Е. Горячевым и его боевыми помощниками прочному фундаменту, умело созданному рабочему механизму и микроклимату в коллективе.

Считаю, что шестилетний период моей работы в ГУ МО «Мособлгосэкспертиза» одним из самых плодотворных в моей биографии. Эта работа доставляла мне большое удовольствие, и сегодня находясь на пенсии, я радуюсь успехам нашего детища — Государственного учреждения, для которого, я считаю, нет неразрешимых задач, потенциал его кадров огромен, качество выдаваемой ими продукции высокое, авторитет признанный. Единственное, чего я сожалею, это то, что мне по состоянию здоровья пришлось уйти из ставшего мне родным коллектива. Я желаю ему дальнейших успехов и уверен, что он под руководством И. Е. Горячева, его опытных заместителей и начальников отделов и впредь высоко будет держать марку лучшего структурного подразделения областного строительного комплекса.

Всем коллегам желаю крепкого здоровья и счастья!